

человек загадка

Николай
НЕПОМНЯЩИЙ

ОПЕРЕДИВШИЙ
ВРЕМЯ

ЛЕОНАРДО
ДА ВИНЧИ

Человек-загадка

Николай Непомнящий
**Леонардо да Винчи.
Опередивший время**

«ВЕЧЕ»

2014

УДК 93/94
ББК 8/63.3

Непомнящий Н. Н.

Леонардо да Винчи. Опередивший время / Н. Н. Непомнящий —
«ВЕЧЕ», 2014 — (Человек-загадка)

ISBN 978-5-4444-1852-9

Среди титанов Возрождения одно из первых мест бесспорно принадлежит Леонардо да Винчи. Сила его ума, его гениальные научные предвидения, его замечательные технические изобретения, наконец, его великое реалистическое искусство – все это повергало в изумление его современников и продолжает оставаться недостижимым до сегодняшнего дня. Вряд ли в истории человечества найдется еще одна личность, которую можно охарактеризовать так многогранно: изобретатель, художник, анатом, музыкант, архитектор, скульптор, инженер, гений, провидец, поэт... Его изобретения опередили время на сотни лет. Его жизнь окутана тайной, а некоторые работы до сих пор вызывают удивление.

УДК 93/94

ББК 8/63.3

ISBN 978-5-4444-1852-9

© Непомнящий Н. Н., 2014

© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

У истоков жизни Мастера	6
Прикоснуться к родине титана	6
Находки Узиелли	11
Притяжение Винчи	12
«Замок-корабль»	12
Бронзовый всадник у музея Идеале	13
Русская увертюра	14
Невольница Катерина	14
Щит с головой медузы	16
Расследование Вещцози	17
Притяжение Востока	19
Еврейский гамбит	20
Флоренция: среди друзей и врагов	21
Лаборатории ученичества	21
Опыты и эксперименты	22
Приобщение к образованию	23
Тайная мастерская	24
Первые уроки анатомии	25
Эффект трехмерного пространства	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Непомнящий

Леонардо да Винчи. опередивший время

© Непомнящий Н. Н., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

* * *

У истоков жизни Мастера

Прикоснуться к родине титана

Ярким весенним днем 1812 г. некто Анри Бейль (взявший позже псевдоним Стендаль) покидает Флоренцию и отправляется в городок Винчи, где собирает материал для своей «Истории живописи в Италии», которая будет опубликована в Париже через пять лет, в 1817-м. Стендаль очень хочет посвятить хотя бы одну главу своей книги Леонардо. Эта глава – в нарушение стиля книги – начинается с его воспоминаний о поездке в Винчи: «Я покинул Флоренцию верхом, солнце только начинало всходить...»

Стендаль. Художник Й.-О. Содермарк

Как и все бывалые путешественники того времени, он закрепил на седле сумку, но вместо необходимых в дороге вещей и оружия в ней поместилось несколько работ Леонардо. Вот как Стендаль описывает свое путешествие: «Я спустился вдоль Арно к прекрасному озеру Фучеккьо: останки маленького замка Винчи были неподалеку. Несколько гравюр Леонардо я вез в седельной сумке. Я купил их и даже не поглядел на них. Мне хотелось, чтобы мои собственные впечатления остались в тени этих прекрасных холмов, где в 1452 г. родился один из старейших художников. Это случилось за 360 лет до моего визита».

Маленький городок Винчи находится на полпути между Флоренцией и Пизой, возле большой дороги, соединяющей Северную Европу и Рим. Виа Франчигена проходит под Сан-Миниато-аль-Тедеско, огибая озеро (тогда это озеро было болотом) Фучеккьо, по плодородным землям, которые, включая соседние Эмполи, Монтелупо, Черрето-Гуиди, Лампореккьо и Ларчиано, манили к себе не только купцов, артистов, поэтов, но и всевозможных пройдох.

Другой выдающийся человек решил посетить родные места Леонардо за два с половиной века до Стендаля.

Философ Мишель Эйкем де Монтень, осуществивший большое путешествие по Италии, задался целью посмотреть на величественные римские руины. Но, как каждый истинный путешественник, получивший классическое образование, он не мог лишиться удовольствия поглубже проникнуть в повседневную жизнь тех мест, которые он медленно и последовательно открывал для себя во время своего вояжа по Италии. В журнале, где было опубликовано путешествие, продолжавшееся с сентября 1580 по ноябрь 1581 г., мы можем проследить его путь из Баньи-ди-Лука к местам Леонардо.

Мишель Монтень. Гравюра XVII в.

Может показаться странным, что в трудах Монтеня нигде не упоминается Леонардо, однако это не означает, что тот не был знаком с его наследием. Тем более что он так подробно изучал быт и нравы жителей в окрестностях Винчи. Интересно его замечание о встрече с местным крестьянином: «Звук его голоса отзывался античностью, хотя я не видел реальных следов древности кроме разрушенного моста около дороги». Далее он добавляет строки, на которые, вероятнее всего, его вдохновили эти места, где еще жили и работали младшие современники Леонардо: «Люди здесь постоянно работают, некоторые молотят кукурузу, готовят ее, некоторые шьют, прядут. По воскресеньям отдыхают». Затем добавляет: «Видел этих крестьян, которые держали лютню, и молодых пастушек, читающих Ариосто». Эти сведения о популярном авторе того времени Лудовико Ариосто, создателе «Неистового Роланда», которого здесь знали даже простые жители, неожиданны, но не так уж удивительны, как и книги римского комедиографа Публия Теренция Афры, найденные в библиотеке дома да Винчи. Тот факт, что семья да Винчи имела и экземпляр «Морганте» поэта Возрождения Луиджи Пульчи, тоже примечателен. Хозяйственный Монтень потом пишет, что «на этой территории люди оставляют урожай

на поле на десять-пятнадцать дней, не боясь при этом соседей». Этот факт потряс его, как и известная «Утопия» Томаса Мора 1515 г., которая наверняка была известна и Леонардо.

Д. С. Мережковский

Сам городок Винчи, его окрестности и люди оставались такими же, как и в 1500-х гг., и три с лишним века спустя. В течение XIX в. связь города с именем гениального Леонардо притягивала как магнитом не только ученых, но и тех, кто просто считал своим долгом прикоснуться к святым камням, не тронутым в течение стольких столетий. Это место стало объектом паломничества художников и поэтов разных стран.

В середине 1890-х гг. сюда приехал популярный русский писатель Дмитрий Сергеевич Мережковский. Вдохновленный местами, где жил Леонардо, он сочинил роман «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», ставший второй частью его известной трилогии «Христос и Антихрист». Роман был опубликован в 1901 г. и быстро разошелся по всему миру в основном благодаря описанию тех мест, где жил и работал Леонардо, где проходили его обучение и первые опыты, и Милана, и его последнего пристанища во Франции.

Вот строки Мережковского, посвященные последнему путешествию Леонардо: «...Они карабкались все выше и выше. Леонардо опирался на руку Франческо. И вспомнилось ученику, как много лет назад, в селении Манделло, у подножия горы Кампионе, вдвоем спускались они в железный рудник по скользкой страшной лестнице в подземную бездну: тогда Леонардо нес

его на руках своих; теперь Франческо поддерживал учителя. И там, под землей, было так же тихо, как здесь, на высоте.

– Смотрите, смотрите, мессер Леонардо, – воскликнул Франческо, указывая на внезапно у самых ног их открывшуюся пропасть, – опять долина!

– Дория Рипария! Уж это, должно быть, в последний раз. Сейчас перевал, и больше мы ее не увидим. Вон там Ломбардия, Италия, – прибавил он тихо.

Глаза его блеснули радостью и грустью. Он повторил еще тише:

– В последний раз...»

Находки Узиелли

Уместно здесь упомянуть местного краеведа (как бы сказали у нас в России) Густаво Узиелли, которому удалось обнаружить большое количество семейных документов, касающихся первых лет жизни Леонардо в Винчи, хотя документы о его крещении долго не находились. Лишь недавно стало известно благодаря многочисленным исследованиям в архивах архиепископа города Пистойи, которые провел Марио Бруччи, что документы были найдены монсье-нором Бреши еще в 1857 г. Просто с них тогда не сделали копии. Поскольку эти бумаги так и остались неопубликованными, то мы никогда не узнаем, где они хранятся или совсем исчезли.

Из разных подсказок, которые были найдены в книгах, опубликованных в 1700-х гг., Узиелли узнал, что некоторые наследники Леонардо все еще жили в городке Винчи и, возможно, у них сохранились какие-то семейные документы.

Весной 1869 г. исследователь смог найти последнего наследника Леонардо, фермера по имени Томазо Винчи, который хранил эти документы. Узиелли выкупил их в 1872 г. и подарил академии Леонардо да Винчи в Риме. Там, кстати, можно найти многие неопубликованные материалы о Леонардо.

В 1896 г. все тот же Узиелли опубликовал новое издание своих исследований, где представил часть изысканий около города Винчи, поисков документов и исторических свидетельств о семье Леонардо. Эти исследования он провел вместе с художником Телемаком Сеньорини, который помогал зарисовывать те места, через которые они проезжали по следам Леонардо, Стендаля и Монтеня, пытаясь представить, как объяснил Узиелли, «те эмоции, которые переживал молодой Леонардо в таких прекрасных уголках Италии».

Эти замечательные места сохранились до сих пор, несмотря на неизбежные изменения – не всегда позитивные, связанные со строительством и развитием сельского хозяйства. В этом можно убедиться, отправившись в Винчи для разгадки тайны происхождения Леонардо.

Притяжение Винчи

«Замок-корабль»

На протяжении веков центр средневекового Винчи был обновлен, но архитекторы бережно сохранили облик того города, в котором родился великий Леонардо. Сам город расположен очень удобно для посещения многочисленных туристов.

Отправной точкой любого экскурсионного маршрута является замок Каstellо да Винчи, который расположен в историческом центре города. Он состоит из часовой башни и группы домов, построенных вокруг нее. Замок окружен высокими стенами, очертания которых напоминают корабль. Вот почему он и известен как «замок-корабль». Комплекс был построен в раннем Средневековье. Около 1000 г. он был захвачен графом Гуиди, семья которого владела им до 1254 г., когда замок пал под натиском флорентийцев и был преобразован в коммуны. После многочисленных перестроек и пристроек к оригинальному замку и после перехода в частные руки в конце XVIII в. он был возвращен Винчи в 1919 г., когда город отмечал 400-летие со дня смерти Леонардо.

15 апреля 1953 г. был открыт для публики музей Леонардо. Выставка состояла из серии моделей, реконструированных в соответствии с рисунками Леонардо. С тех пор коллекция постоянно обновлялась благодаря пожертвованиям ученых, спонсоров и инвестиций местного совета и различных общественных организаций и частных лиц. Это самая полная и оригинальная в мире коллекция технологических, инженерных, архитектурных и научных работ Леонардо.

В 1986 г. музей пережил возрождение, а в последние годы был соединен вместе с кастелло графа Гуиди и палаццо Узиелли в уникальный единый музейный комплекс. Занимая два квартала рядом с историческим центром города, музей наглядно показывает широкий спектр исследований Леонардо, технику Ренессанса, демонстрируя образцы и повторяя эксперименты на основе манускриптов того периода в свете недавних исторических исследований и технических новинок.

Вход в музей находится на Пьяцца-де-Гуиди, которая была переделана архитектором Мининьо Паладино в 2006 г., образовав оригинальный независимый комплекс.

Скульптурно-архитектурные формы площади с входом в виде звезды олицетворяют веру Леонардо в Ренессанс, геометрию, математику, а также их неразрывную связь с техническими проблемами, научными исследованиями и искусством. По дороге из палаццо Узиелло в замок графа Гуиди, в котором находится историческая часть коллекции, посетители проходят замок Гвидо Мази, передающий атмосферу окружающей сельской местности. На площади стоит большая деревянная скульптура Марио Чероли (1897 г.), которая воплощает в себе Витрувианского человека: пропорции, внутренний дух и красота – все это присутствует в великом шедевре природы, человеческом теле, которое представлено в двойной геометрической фигуре квадрата и круга. (Мы еще подробнее поговорим об этом.)

Бронзовый всадник у музея Идеале

Внутри города, по периметру стены древнего замка, находится другой объект огромного культурного значения – библиотека Леонардо. Это центр, который специализируется на его работах. Создание библиотеки датируется концом XIX в., когда исследователь творчества Леонардо Густаво Узиелли и мэр города Роберто Мартелли начали создавать коллекцию текстов, имеющих отношение к Леонардо, с целью привлечь внимание к нему исследователей и ученых. Благодаря их усилиям коллекция выросла за многие годы в огромную библиотеку, которая официально начала свою работу в 1928 г.

В 1939 г. она была переведена в более подходящее здание замка графа Конти. В 1983 г. библиотека переехала в нынешнее просторное помещение на Виа Ла-Пира.

Сегодня библиотека – бесценный источник сведений для исследователей – имеет факсимильные копии всех манускриптов Леонардо, репродукции его рисунков; кроме того, его напечатанные работы, начиная с самых ранних, датированных началом XVII в. Коллекция библиотеки насчитывает около семи тысяч монографий о творчестве Леонардо на разных языках.

На Виа Монтальбано, которая проходит как раз под городскими стенами, находится сейчас Музей Идеале Леонардо да Винчи. Это частная коллекция, в которой хранятся документы и модели, имеющие отношение к Леонардо. На центральной площади Свободы стоит бронзовый всадник скульптора Нины Акамия (1997 г.). Эта работа повторяет бесчисленные рисунки лошадей, которые делал Леонардо, в особенности относящиеся к незавершенному проекту огромной статуи Франческо Сфорца, правителя Милана, над которой Леонардо работал во время своего первого посещения Милана между 1482 и 1499 гг. Скульптура была подарена городу Винчи в 2001 г. американским фондом Леонардо да Винчи.

Русская увертюра

Невольница Катерина

Узенькая ленточка асфальтовой дороги, петляя между оливковых рощ, ведет из города к месту рождения Леонардо – в городок Анкьяно. Когда-то на этой каменистой грунтовке едва могли разойтись две лошади... Мы ведем свое путешествие в глубь времен по городам и весям, одновременно касаясь жизни удивительного уроженца тосканской земли, оставившего столь заметный след во всемирной истории.

Дом, в котором Леонардо да Винчи провел детство

...Отец Леонардо сер Пьеро стал нотариусом согласно издавна установившейся семейной традиции. Его отец Антонио, дед и прадед были нотариусами, и сам он обучился своему прибыльному делу во Флоренции, где протекло несколько лет его юности (он родился в 1427 г). Когда учение было закончено, Пьеро вернулся в родные горы, чтобы начать работу по деревням и в самом Анкьяно.

В центре города стоит немало домов, которые связаны с жизнью семьи Леонардо: например, в углу Пьяцетты-Джузеппи стоит дворец, который принадлежал единокровному брату Леонардо, Гильельмо ди сер Пьеро да Винчи, до 1551 г. Другой брат, Джованни, снимал помещения на современной Пьяцца-Леонардо, да-Винчи, используя их в качестве ресторана и мясного магазина. Десятый брат Леонардо, Бартоломео, был отцом известного скульптора Пьерино да Винчи, который родился в 1530 г.

Дела поначалу было, разумеется, не так много, и сер Пьеро, привыкший к рассеянной флорентийской жизни, искал развлечений. Но если занятия в деревенской глуши были необременительными, то и развлечения – неизысканными. Одним из увлечений была мимолетная связь. Возлюбленную Пьеро встретил неподалеку в горах. Звали ее Катериной, и была она

простая, здоровая, красивая крестьянская девушка. Неожиданно плодом этой связи стал Леонардо, родившийся в 1452 г.

Такое важное событие отражено его дедом, Антонио да Винчи, на последней странице нотариальной книги записей. В этом документе он указал время и дату рождения своего внука, но место рождения точно не записал. Дом в Анкьяно был частью маленького поместья, которым долгое время владела семья да Винчи, начиная с конца XV столетия. На фасаде дома до сих пор можно увидеть фамильный крест.

В этом же самом году сер Пьеро женился на Альбьере Амадори, девушке своего круга, а Катерину выдал замуж за горца Аккатабригу ди Пьеро дель Вакку. Леонардо не уехал со своей матерью, оставшись жить в семье отца, хотя мог навещать мать в ее доме в коммуне Кампо-Дзеппи, в деревне Сан-Панталео.

В те времена на внебрачных детей общество смотрело весьма снисходительно. Не только в буржуазных семьях, но и в дворянских и даже княжеских, где их появление поднимало очень острые вопросы о наследовании имений и синьорий, внебрачные дети воспитывались наравне с законными и нередко получали те же образование и права.

Щит с головой медузы

Леонардо прижился в отцовском доме очень легко. Пьеро сдал сына на руки жене, которая и вырастила его с помощью свекра и свекрови. Альбьера была бездетна, а дед с бабкой души не чаяли во внуке.

Леонардо был милым ребенком: красивым и спокойным. Развивался он хорошо, физически был крепок, как редкий из его сверстников, учился шутя, не докучал никому. В доме его обожали все без исключения. Правда, с матерью он виделся редко.

Детство Леонардо протекало среди чудесной тосканской природы. Городок Винчи ютился в горном ущелье, окруженном лесистыми склонами. Только самые высокие гребни были голы. Оттуда, с их высот, где царил дикий каменный хаос, можно было любоваться широкой панорамой, с одной стороны увенчанной лиловыми вершинами далеких Апеннин, а с другой – спускавшегося к зеленым холмам славного своими башнями замка Сан-Джиминиано.

В одном из старинных рассказов о жизни Леонардо содержится история, которая проливает свет на его натуру. В ней повествуется о том, как однажды к Пьеро да Винчи подошел крестьянин и показал ему круглый щит, вырезанный из дерева. Он попросил мессера Пьеро взять этот щит во Флоренцию, чтобы какой-нибудь художник его расписал. Пьеро был обязан этому крестьянину, поэтому согласился, но щит отдал не художнику, а Леонардо. Юноша решил нарисовать голову Медузы, да так, чтобы напугать зрителя. Он натаскал в подвал пивовок, гусениц, ящериц и прочих мелких существ. Глядя на них, Леонардо создал изображение чудовища. Художник был сильно поглощен работой, поэтому даже не замечал трупного запаха в подвале. Мессер Пьеро забыл о щите, но, увидев творение сына, испугался. Он горячо одобрил мысль Леонардо. Но после этого купил у старьевщика щит с нарисованным на нем пронзенным сердцем и отдал его крестьянину, который был ему чрезвычайно благодарен. А работу, принадлежавшую сыну, продал за сто дукатов.

Мальчик любил бродить по горам. В полном одиночестве карабкался он по крутым уступам, часами просиживал над обрывами, любовался пейзажами и думал. Внизу паслись стада, над головой кружились орлы. Он наблюдал все – природу и животных – и все запоминал. С детства воспитывались в нем чувства и ум. Дед заботливо следил, чтобы предоставленная Леонардо свобода не была им дурно использована.

Альбьера постоянным вниманием и заботой скрашивала ему домашнюю жизнь, которая протекала спокойно, без нужды, в довольстве.

Леонардо исполнилось около четырнадцати лет, когда он потерял деда и мачеху. Но ему некогда было предаваться горю. Сер Пьеро не любил терять времени: он женился еще раз и перебрался во Флоренцию.

Расследование Вещоззи

Десятки, да что там – сотни лет происхождение гения Возрождения ни у кого не вызывало сомнения. Но вот в середине 1990-х гг. профессор Алессандро Вещоззи – крупный знаток творчества Леонардо да Винчи, директор «Музео Идеале» в родном городе великого художника – выдвинул новую гипотезу рождения Леонардо, имеющую самое непосредственное отношение к России. По мнению итальянского ученого, матерью Леонардо была... русская невольница.

К мнению профессора нельзя не прислушаться, он автор многих научных трудов, посвященных создателю «Джоконды». В 2001 г. в России в серии «Живопись. Открытия» вышла его книга «Леонардо да Винчи. Искусство и наука Вселенной», которая моментально разошлась.

Алессандро Вещоззи

Журналист газеты «Труд» Н. Шевцов позвонил в Винчи. Алессандро Вещоззи рассказал ему, что, как и во времена, когда там появился на свет будущий великий мастер, сегодня Винчи продолжает оставаться тихим городком, спрятавшимся в долине реки Арно, примерно на середине пути между Пизой и Флоренцией. «Рассказ Алессандро Вещоззи переносит на несколько столетий назад, а точнее в середину XV в., в эпоху кватроченто.

1452 г. Именно к этому году относится запись: «Родился мой внук, сын моего сына Пьеро. Случилось же 15 апреля, в субботу, в три часа ночи. Нарекли именем Леонардо». Эту запись сделал дед появившегося на свет младенца.

Отец новорожденного Пьеро, уважаемый всеми и, что не менее важно, весьма состоятельный человек, считался хорошим нотариусом. Он носил звание сэра (или сера), которое к Англии не имело никакого отношения. Этот титул присваивался в Италии, но только нотариусам. И не случайно на церемонии крещения в местном баптистерии присутствовали пятеро крестных отцов и матерей. Такой чести удостоивались только очень знатные и уважаемые люди. А ведь родившийся мальчик был... внебрачным ребенком.

О матери Леонардо знаем до сих пор очень мало. Даже Вазари – художник Возрождения и автор самого первого «Жизнеописания» Леонардо да Винчи – практически ничего не упоминает о ней. Точно установлено лишь, что ее звали Катериной. Этим христианским именем называли многих рождавшихся в здешних местах девочек. Но если сведения о них заносились в местные церковные приходские книги, то о матери Леонардо ничего не сообщалось. К тому же у нее не было фамилии. Скорее всего, она приехала издалека.

Как выяснилось из дальнейшего рассказа А. Веццоли, в ту пору в Винчи обосновалось семейство, из которого вышли крупные работорговцы.

Надо сказать, что многочисленные государства, находившиеся на Апеннинском полуострове, в XV в. активно участвовали в работорговле. Чаще всего рабы приобретались на невольничьих рынках Ближнего Востока либо доставлялись в качестве военных трофеев. Хозяева рабынь не несли за них никакой ответственности. Нет ничего удивительного в том, что отец Леонардо уже вскоре после рождения сына женился на 16-летней девушке Альбьере Амадори, происходившей из знатного рода.

В дошедших до нас портретных изображениях Леонардо ничто не указывает на его восточную внешность, размышляет автор статьи «Русские ли корни у Леонардо да Винчи» И. Ольшаницкий. Профессор Веццоли считает, что мать художника была привезена с Востока. На невольничий рынок она попала в качестве трофея, захваченного во время одного из турецких набегов на территорию Причерноморья – степных районов, заселявшихся русскими. Вполне возможно, что это были донские степи, где к тому времени уже стали обосновываться казаки. Так пленница оказалась в Италии, где ее встретил нотариус Пьеро.

Трудно сказать, чем занималась Катерина. Может быть, она работала в поле или прислуживала в доме. Известно, что родившийся ребенок остался у своего отца. Мать же поселилась в другой деревне, примерно в полутора километрах от дома, где жил ее сын, который, когда подрос, изредка навещал Катерину. Судя по всему, мать Леонардо долго прожила на Востоке, и многое из того, что она усвоила там, перешло к сыну. Известно, что Леонардо был левшой, писал справа налево, начиная с последней страницы, то есть так, как это было принято на Востоке. Скорее всего, именно от матери ему передались навыки правописания и чтения. Но на каком языке? Неясно.

Установлено, что после рождения сына Катерину выдали замуж за печника-горца, который служил у отца ее ребенка. От него она родила девочку, которую в честь ее покровителя и отца Леонардо назвали Пьерой.

Печник, судя по всему, не случайно стал мужем Катерины. Нотариус Пьеро и его брат Франческо владели несколькими печами для обжига керамики, которые обслуживали наемные работники. Один из них и был избран мужем для Катерины. И кто знает, не эти ли печи окажут влияние на всю последующую жизнь Леонардо: мальчик увлекся изготовлением керамических фигурок, некоторые из которых сохранились до сих пор. Не повлияли ли занятия керамикой на дальнейшие увлечения Леонардо, который, в отличие от других мужчин из рода его отца, не стал нотариусом, а принялся изучать науки, заниматься живописью и скульптурой?

Притяжение Востока

Для подтверждения выдвинутой теории о славянском происхождении матери Леонардо необходимо обнаружить документ, в котором зафиксирован факт покупки рабыни Катерины. Он пока что не найден. Но если поискать хорошенько в архивах Тосканы, считает Веццоли, то не исключено, что он может быть обнаружен.

И как не влиянием матери можно объяснить увлечение Востоком, которое Леонардо сохранял на протяжении всей своей жизни. Взять хотя бы проект моста через пролив Босфор, под которым могли бы проплывать крупные парусные суда.

Так почему бы не быть обнаруженным и документу о покупке рабыни, имя которой Катерина?

Об увлечении Леонардо Востоком говорит и якобы предпринятое им путешествие в горы Армении. В архивах художника обнаружены черновики письма на имя некоего высокопоставленного лица в Сирии, наместника султана Вавилона – так тогда называли Каир. В нем Леонардо рассказывал о своем путешествии в Армению и о желании побывать в Сирии для реализации ряда своих замыслов.

Но абсолютно точно известно, что Леонардо ни в Сирии, ни в Армении не был. Скорее всего, это были фантазии великого мастера, его тайные желания, которые он благодаря своему гениальному воображению мысленно превращал в реальность. Ведь вспомним, что и Пушкин частенько в стихах переносился «под небо Африки своей». И Есенин мечтал о Персии...

Много интересного о жизни Леонардо, о его творческих изысканиях, о реализованных планах и несостоявшихся проектах рассказал профессор Веццоли. Просматривая документы Леонардо, он обнаружил отпечатки пальцев, которые могли принадлежать только его великому земляку. Их принадлежность Леонардо не вызывает никаких сомнений, считает итальянский ученый. Эта находка позволяет сделать удивительные открытия – ведь Леонардо, как известно, писал свои картины пальцами. Поэтому, сверив обнаруженные отпечатки пальцев, можно определить авторство его картин, в том числе и тех, которые остались незаконченными.

В «Музео Идеале в Винчи», экспозиция которого полностью посвящена великому художнику, есть традиция: его посетителей угощают восточным напитком акуроза (розовая вода), приготовленным по рецептам Леонардо да Винчи. И каждый поднимает бокал за великого художника, за его родителей – за отца и мать, которая, как очень хотелось бы верить, была нашей соотечественницей...

Еврейский гамбит

Заманчивая и романтическая версия профессора Вещози сразу же была встречена в штыки некоторыми оппонентами. Особенно богато представлены сторонники так называемой еврейской составляющей родословной Катерины, считающие, что она именно и была еврейкой – восточноевропейской или хазарской. И уж тогда точно никаких документов о ее происхождении в архивах не найдут. Ведь рубеж этих веков – время изгнания евреев из Испании и масштабных погромов, и евреи нигде в Европе не могли найти себе пристанище, но с почетом были приняты в Иране и Турции, где они составляли целый квартал в Стамбуле и передали туркам свой опыт в самых разных профессиях, – например, в производстве пушек, направленных против своих преследователей.

В 1492 г. – году изгнания евреев из Испании – Леонардо да Винчи было сорок лет. В Италии обстановка была не лучше, чем на Пиренейском полуострове. Их королевские величества поделили между собой всю тогдашнюю вселенную по результатам Великих географических открытий. Никакому нотариусу в Италии не нужно было оказаться в списках еврейских домов.

Флоренция: среди друзей и врагов

Лаборатории ученичества

В 1466 г. молодой нотариус сер Пьеро да Винчи переехал из своего имения в окрестностях местечка Винчи в тосканских Альбанских горах во Флоренцию. Незадолго перед этим он потерял свою первую жену Альбьеру Амадори и женился на Франческе Ланфредини, которую и привез с собой во Флоренцию вместе со старушкой-матерью, служанкой и сыном Леонардо.

Провинция перестала удовлетворять его интересы как нотариуса. Расчетливый Пьеро много раз бывал в резиденции Медичи и знал, что там делаются хорошие дела, а благоприятная хозяйственная конъюнктура всегда обостряет жажду наживы. Молодой нотариус хотел жить широко, и все виденное поддерживало в нем надежду на богатство, в чем он не обманулся.

Вскоре Леонардо был отдан в обучение к известному флорентийскому живописцу и скульптору Андреа Верроккьо (1436–1488). Так во Флоренции определились его интересы, были приобретены первые знания.

Четырнадцатилетний подросток получил такое домашнее воспитание, какое давали детям только в богатых буржуазных семьях: его научили кроме чтения, письма и начатков арифметики, к которой он обнаружил большую склонность, еще и элементарной латыни, музыке и пению. А потом началась настоящая наука, причем в тех областях, в которых мальчику суждено было подняться на самые высокие вершины.

«... Несмотря на разнообразные увлечения, он никогда не бросал рисования и лепки, ибо это были вещи, которые больше всего другого привлекали его воображение. Приметив это и приняв во внимание возвышенность его характера, сер Пьеро, захватив с собою однажды несколько его рисунков, отнес их к Андреа Верроккьо, бывшему большому его приятелем, и убедительно просил его сказать, достигнет ли Леонардо, отдавшись рисованию, каких-либо успехов.

Андреа пришел в такое изумление, увидев, насколько замечательны первые опыты Леонардо, что посоветовал Пьеро дать сыну возможность посвятить себя этому искусству. Тогда Пьеро принял решение отдать Леонардо в мастерскую Андреа».

Так повествует биограф Джорджо Вазари о поступлении Леонардо учеником к Верроккьо.

Что же представляли собой тогдашние боттеги – школы ученичества?

Это были лаборатории исключительного значения. У наиболее известных живописцев юные ученики обучались прежде всего тому ремеслу, которое считалось преддверием серьезной художественной выучки, – ювелирному искусству. Одновременно их учили грамоте и цифири, посвящали постепенно в тайны простейшей живописной техники: растиранию и смешению красок, левкасу, подготовке деревянной доски для станковой картины, подготовке стены для изготовления фрески. Потом понемногу начинали доверять им грунтовку и нанесение фона, а от мелкой ювелирной лепки и чеканки переходили к лепке скульптурной.

Одновременно их учили рисунку, сначала заставляя срисовывать различные предметы, а потом рисовать с натуры. Чем дальше, тем сложнее становилась наука; наряду с изучением живописи и скульптуры в нее включалась и архитектура. Почти все итальянские художники, начиная с Джотто, пробовали свои силы в любом из этих искусств. А были и такие мастера, которые создавали шедевры во всех трех областях...

Едва ли не самой замечательной особенностью боттег крупных художников XV в. было то, что ученики знакомились там не только с приемами и методами живописи, скульптуры и архитектуры, но и с основами точных наук.

Опыты и эксперименты

Как это случилось и почему? Основы живописи, скульптуры и архитектуры в тот момент, когда в Италии началось их развитие, т. е. в начале XIII в., покоились на чисто эмпирическом опыте.

Личный опыт художника был альфой и омегой его творчества, и свои навыки он передавал своим ученикам. Искусство, можно сказать, до самого XV в. держалось на передаваемых по преемственности от учителя к ученику добытых на практике, никакой теорией не подкрепленных приемах. И только в XV в. художники принялись думать о том, чтобы подвести под свои приемы какую-то теорию. Так от несистематизированного опыта постепенно начал совершаться переход к опыту целеустремленному, к эксперименту.

Чтобы обострить свое восприятие мира, улучшить память и развить воображение, Леонардо уже в юном возрасте практиковал специальные психотехнические упражнения, восходящие к эзотерическим практикам пифагорейцев и даже, что трудно представить, к современной нейролингвистике.

Так, один из секретов Леонардо да Винчи заключался в особой формуле сна: он спал по 15 минут каждые 4 часа, сокращая таким образом свой суточный сон с 8 до 1,5 часа. Благодаря этому гений сэкономил сразу 75 процентов времени сна, что фактически удлинило его время жизни с 70 до 100 лет!

Первым, кто понял, что приемы, передающиеся от учителя к ученику, покоятся на научных законах, был знаменитый архитектор, создатель флорентийского соборного купола, строитель капеллы Пацци, дворца Питти и многих других зданий Филиппо Брунеллески. Это был поистине великий художник, который начал работать как скульптор, участвуя в знаменитом флорентийском конкурсе на вторые двери Баптистерия (одна из самых старых флорентийских церквей, в которой крестили всех детей, родившихся в городе, – «мой прекрасный Сан-Джованни», как называл его Данте) в 1401 г. Но, когда победителем был признан не только он, но и Лоренцо Гиберти, Брунеллески забросил скульптуру и целиком посвятил свои силы архитектуре. Он долго пробыл в Риме вместе с другим гениальным художником, скульптором Донателло, и там, изучая римские архитектурные памятники, вычисляя, вымеривая, взвешивая, докапываясь до фундаментов, стал постигать законы архитектурной техники, угадывать и изучать пути, ведущие от зодчества к математике. Он же первый установил правила перспективы в живописи, хотя картин не писал, а рисовал только схематические пейзажи, служившие проверкой перспективных правил.

Поскольку и работы над перспективной проблемой вели также к математике, то Брунеллески вынужден был обратиться к изучению математики в ее чистом виде, в объеме, значительно превосходящем то, что давалось обычными «абаками», т. е. учебниками, содержащими лишь основные арифметические действия и первые правила геометрии.

Приобщение к образованию

Огромную помощь Филиппо Брунеллески, в то время уже немолодому, оказал в этом еще совсем юный математик Паоло Тосканелли, закончивший как раз тогда свое математическое образование и ставший настоящим специалистом в этой науке. Он многому мог научить Брунеллески, никогда не изучавшего систематически математику. Тесная дружба, завязавшаяся между уже известным архитектором и начинающим ученым, бывшим почти на двадцать лет моложе, является чрезвычайно важным фактом. Вазари говорит, что Тосканелли обучил Филиппо геометрии, а Филиппо, в свою очередь, «объяснял ему все вещи» фактами из практического опыта, и так хорошо, что «ставил в тупик» молодого ученого. Так, в лице одного из талантливейших своих представителей искусство потребовало помощи у науки и получило ее.

Одно обстоятельство, однако, затрудняло сближение искусства и науки. Художники были людьми, которым не хватало научной подготовки. Почти никто из них не знал латыни, т. е. языка, приобщающего либо к «школьной» науке, либо к гуманистической образованности. Они умели читать и писать только по-итальянски, часто записывали на итальянском языке свои мысли и результаты своих опытов, пытаясь придать им систематическую форму. Записи Брунеллески, если и были, до нас не дошли. Записи же («Комментарии») его соперника и в скульптуре, и в архитектуре Лоренцо Гиберти (1378–1455) нам известны. Они чрезвычайно любопытны как в своих достоинствах, так и в своих недостатках.

Между тем потребность дать теоретическое изложение научных основ различных отраслей искусства становилась все настоятельнее. Чтобы справиться с этой задачей по-настоящему, нужны были два условия: во-первых, чтобы человек чувствовал себя уверенно во всех областях искусства, т. е. был художником сам, и, во-вторых, чтобы он имел хорошую научную подготовку, такую, какой не хватало не только Гиберти, но и Брунеллески. Каким же путем возможно было получить требуемую научную подготовку в условиях кватроченто?

Люди в то время приобщались к образованию двумя путями. Первый из них был путь «школы» – старый средневековый метод, где царило богословие, где командовал догмат, где тяжело ворочали латынью особого сорта, которой не узнали бы Цицерон и Квинтилиан, языком, которым свободно оперировали схоластические эрудиты любой страны. Все то, что от науки, завещанной человечеству античным миром, было спасено Византией и арабами, было достоянием этой «схоластической», школьной эрудиции: математика, космография, астрономия, техника, естествознание, философия. Научные сочинения греков и арабов были с грехом пополам переведены на схоластическую латынь, искаженные иной раз до неузнаваемости, но осененные авторитетом церкви.

К этим материалам Винчи, живя во Флоренции, имел доступ.

Тайная мастерская

Кстати, итальянские исследователи недавно обнаружили тайную мастерскую Леонардо. Она находилась в здании мужского монастыря Св. Аннунциаты в самом центре города. Монахи из ордена Служителей Девы Марии сдавали некоторые монастырские комнаты именитым гостям. О существовании мастерской было давно известно из разных документов, так же как и то, что Леонардо останавливался в этом монастыре. Но искусно запечатанные комнаты обнаружить было непросто. За распечатанной дверью оказалась лестница, датируемая 1430 г., работы флорентийского скульптора и архитектора Микелоццо Бартоломео. Эта лестница вела в пять комнат, в которых обитал Леонардо со своими учениками. В обители великому ученому предложили отличные условия, поскольку он был уже знаменит. Самая большая комната с двумя окнами являлась спальней. Кроме нее существовала еще смежная потайная комната, где Мастер работал сам. Остальные комнаты служили мастерской для Леонардо и его учеников, которых было 5–6 человек. Некоторые подробности говорят о том, что в их числе находился и повар.

Местонахождение мастерской было идеальным. Монастырская библиотека содержала коллекцию из почти 5000 рукописей, очень интересовавших да Винчи. Неподалеку находился госпиталь Св. Марии, где он мог заниматься анатомированием трупов.

Первые уроки анатомии

Как мы помним, в юношеские годы Леонардо, находясь в то время во Флоренции под покровительством семейства Медичи, трудился сначала подмастерьем у Андреа дель Верроккьо. Недалеко от мастерской Верроккьо находилась мастерская Антонио дель Поллайоло, который создал гравюру «Битва обнаженных». Поллайоло был одним из первых художников Возрождения, который занимался в анатомическом театре, изучая мышечную систему человека. Можно предполагать, что для молодого Леонардо полотна Поллайоло стали первыми уроками анатомии человека.

Художники Возрождения принимали анатомию человека как вспомогательное средство для правильного представления о теле. Именно поэтому они большое внимание придавали изучению мышечной системы, а не устройству его внутренних органов. Известно, что Поллайоло сам производил вскрытие трупов, однако его больше интересовала анатомия мышц, поэтому грудная клетка, брюшная полость и череп не вскрывались.

Первоначальный интерес Леонардо да Винчи был таким же, как и у Поллайоло. Однако в дальнейшем Леонардо рассматривал анатомию не только как приложение к живописи и скульптуре.

Занятия анатомией охватывают всю жизнь Леонардо да Винчи: первая рукопись относится к 1484 году, а последняя – к 1515-му. Вероятно, именно во Флоренции Леонардо впервые побывал в анатомическом театре. Свои анатомические вскрытия Леонардо да Винчи производил в госпитале Санта-Мария Нова, основанном в 1255 году. При госпиталях занимались анатомией и другие флорентийские художники. Например, Микеланджело работал при больнице Святого Духа.

Основным практическим руководством при анатомировании в Средние века являлся научный труд Мондино де Люччи (1275–1325) «Анатомия». Его метод вскрытия трупов использовали многие поколения врачей-анатомов и художников, а также и Леонардо да Винчи.

В жарком климате Италии вскрытие производили в течение нескольких дней. Считалось, что в первый день необходимо производить вскрытие живота, во второй – груди, в третий – сердца и в четвертый день – конечностей. Изучение головы начинали с рассечения скальпа, далее производили вскрытие черепа, исследовали мозг и затем обязательно – основание черепа.

К этому периоду жизни Леонардо относятся одни из первых схематических анатомических зарисовок поперечных срезов ноги. Леонардо считал анатомические зарисовки основой изучения строения человеческого тела. В своих записях Леонардо рассказывает о количестве проведенных им вскрытий, об условиях, в которых ему пришлось работать, и о необходимости владения рисунком, знаниями геометрии, представлениями перспективы, о необходимости быть прилежным. Он писал: «И если скажешь, что лучше заниматься анатомией, чем рассматривать подобные рисунки, ты был бы прав, если бы все эти вещи, показываемые в подобных рисунках, можно было наблюдать на одном теле, в котором ты, со всем своим умом, не увидишь ничего и ни о чем не составишь представления, кроме разве как о нескольких немногих жилах, ради которых я, для правильного и полного понятия о них, произвел рассечение более десяти трупов, разрушая все прочие члены, вплоть до мельчайших частиц уничтожая все мясо, находившееся вокруг этих жил, не заливая их кровью, если не считать незаметного излияния от разрыва волосных сосудов; и одного трупа было недостаточно на такое продолжительное время, так что приходилось работать последовательно над целым рядом их, для того чтобы получить законченное знание, что повторил я дважды, дабы соблюсти различия. И если даже ты имел бы любовь к предмету, тебя, быть может, отшатнуло бы отвращение, и даже если бы не отшатнуло оно, то, может быть, тебе помешал бы страх находиться в ночную пору в обществе

подобных разрезанных на части, ободранных, страшных видом своим мертвецов. И даже если это не помешало бы тебе, быть может, будет недоставать тебе точности рисунка, необходимой в подобных изображениях. И если бы ты овладел рисунком, у тебя не было бы еще знания перспективы, и даже если бы рисунок и сопровождался знанием последней, то требовался бы еще строй геометрических доказательств и метод расчета сил и крепости мышц».

Эффект трехмерного пространства

Здесь следует упомянуть, что многие качества, обязательные для художника, которых упомянул Леонардо да Винчи, прежде всего были присущи ему самому.

Предпочтение рисунку в изучении анатомии отражено в одной из дневниковых записей Леонардо: «...я человек без книжного образования... не будучи словесником, я не смогу хорошо сказать то, о чем хочу трактовать».

Как мы узнаем позже, в 1492 г. Леонардо да Винчи покинул Флоренцию и переехал в Милан. В дальнейшем он уделял большое внимание пространственной конструкции сюжета картин, когда его не столько интересовали передача цвета или изображение контура, сколько создание эффекта трехмерного пространства. Этот метод был использован впоследствии при анатомических зарисовках – Леонардо показывал объект с четырех сторон.

Многопроекционное изображение частей человеческого тела впервые было воспроизведено Леонардо и использовано в дальнейшем другими анатомами. Однако его рисунки в течение многих лет были неизвестны, а «отцом анатомии» считали Везалия (1514–1564). В медицинском учебнике «О строении человеческого тела» (1543) Везалий использовал тот же принцип многопроекционного представления частей тела человека, что и Леонардо да Винчи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.